

ксендза Л. Стефановича, переведенного на службу в Виленскую губернию. Дважды после полного уплаты штрафа ксендз А. Салатынский обращался к Гродненскому губернатору с прошением о переводе на другую должность, поскольку жалованья был лишен и не имел возможности поддерживать старика отца, с грустью вспоминая прежнюю должность Сегневичского настоятеля, «где мог кое как сам существовать». После заверения Белостокским уездным исправником в политической благонадежности и хороших нравственных качеств ксендза, губернатор возбудил ходатайство перед Департаментом духовных дел. 6 июня 1911 г. разрешение министра внутренних дел было получено. Министр даже разрешил вернуться в тот же Сегневичский приход, но в исполнение ст. 42 Уст. ин. испов. назначение на приходские должности могло последовать лишь с согласия начальника губернии. А. Салатынского перевели настоятелем Березовского костела Белостокского уезда [1, л. 51, 54, 65, 81].

ЛИТЕРАТУРА

Дело о наложении штрафа на ксендза Салатынского за проведение церковного обряда с музыкой. Начато 7 августа 1908 г. Окончено 17 сентября 1913 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1306. – 89 л.

УДК 476.6:657.478(476.6)

ИСТОРИЯ ТЕРЦИАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (НАЧ. XX В.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

13 ноября 1911 г. МВД, в связи с отказом ходатайства Жанны Брослэн о разрешении учредить католические братства под названием «Стражи чести при Святейшем Сердце Иисуса» как при французской римско-католической церкви в г. Санкт-Петербурге, так и при других римско-католических церквях Российской империи, вновь была инициирована проверка существования в губерниях римско-католических братств, особенно носящих названия «Сердца Иисуса» и «Сердца Марии», находящихся в большей или меньшей зависимости от влияния иезуитского ордена [1, л. 2].

Выяснилось, что под влиянием ксендза Белостокского костела Андрикониса в г. Белостоке получила распространение организация из 15 лиц «Сердце Пана Иисуса». В первое воскресенье первого числа

каждого месяца члены кружка тайно собирались в каком-либо частном доме для моления. Под тем же названием и с одинаковым направлением существовали кружки из лиц женского пола, исключительно незамужних (терциарки). Девушки прислуживали в костеле и главным образом предавались молитве, хотя многие из них работали на фабриках. Проживали они по несколько женщин в одной квартире, которая производила впечатление общежития, многие из них жили по одиночке. Таких общежитий в г. Белостоке было обнаружено три: одно состоящее из 20 с лишним мужчин, во главе которых стоял крестьянин Зубрицкой волости Сокольского уезда Доминик Иавнович Бралко, другое из тринадцати женщин, во главе которого стояла крестьянка д. Курьяны Дойлидской волости Белостокского уезда Елизавета Казимировна Демянчук и третье из 8 женщин, во главе стояла крестьянка Селецкой гмины Плонского уезда Варшавской губернии Анна Станиславовна Замбруская. Существование подобных организаций было замечено и в Белостокском уезде [1, л. 12, 13].

Помещения этих общежитий по своему расположению и обстановке производили впечатление часовень: в углу или по середине одной из комнат квартиры устраивалась божничка, в которой стояли распятие, образа и статуэтки лепной работы из гипса Спасителя, Божьей Матери и св. угодников, украшенные искусственными цветами, лентами и занавесками из тюлевой материи, перед которыми терциарки молились по вечерам в 10–12 часов и утром с 4 часов читали, пели божественные песни и звонили в колокольчики, а затем по утрам в 6 часов и вечером в 7 часов ходили в костел. Поздно вечером или рано утром терциарок посещал один из ксендзов, который вместе с ними молился, вел духовные беседы и давал наставления и нравоучения.

Упомянутые общежития и образ действия их обитателей отчасти напоминал собой нечто вроде монастырей, монахов и монахинь. Как мужчины, так и женщины по возможности скрывали свою принадлежность к терциарству от посторонних и любопытных лиц. Род занятий и средства к жизни у них были различны: у мужчин, проживавших в доме Бралко по Гоголевской улице, имелась пекарня, сапожная, переплетная, столярная и др. мастерские; у женщин в доме Пича по Монопольной улице – мастерская дамских платьев и чулочное заведение; в доме Кагана по гоголевской улице, за исключением кухарки и ее помощницы, все работали на фабриках, получали пожертвования от частных лиц, сочувствовавших их образу действий, а не имевшие общежития работали кухарками, горничными, посудомойками и т.п.

В состав организации входили лица исключительно римско-католического исповедания, холостые и девушки, большинство люди

пожилые и отчасти обиженные судьбою, в особенности с некоторыми физическими и нравственными недостатками. При поступлении в организацию, желающее лицо должно было записаться в список, существовавший для этого в костеле в присутствии ксендза с условием дать клятву на верность сподвижничества, навсегда оставаться холостым или девицей, хотя бы и представился удобный случай и на выгодных условиях вступления в брак, отказаться от мирской жизни и всецело предаться молитве, строго соблюдать установленный для этого порядок. Лицо, которое нарушило этот порядок, должно исповедоваться у ксендза или старшей сестры и приобщиться св. Тайн, после чего исповедовавшееся лицо налагало на провинившееся лицо эпитимию по своему усмотрению.

В пределах Белостокского уезда существование терциарок было обнаружено в Заблудовском, Гониондзском и Хорошанском римско-католических приходах. В Заблудовском приходе терциарки каждый день приходили в костел, когда бывала служба, и приносили с собой малые книжки, в которых имелись молитвы не «Сердце Пана Иисуса», а к Пресвятой Богородице. Общежитий не имели, а проживали при своих родных, где занимались домашними работами и в дома для моления не собирались. В Заблудовском костеле терциарки занимались чисткой, мойкой и починкой костельных вещей.

В Гониондзском костеле члены братства в количестве 20 человек за час до богослужения приходили в костел и читали «ружанец» (книжка, на которой помещен выбор наиболее важных фактов из жизни Иисуса Христа), а во время крестного хода внутри и в ограде костела носили хоругви, образа и фонари и устанавливали порядок в костеле. В г. Гониондзь терциарки имели моленную в доме Потоцкого, около костела, в которой был устроен небольшой алтарь с разными украшениями. В моленной проживали только 4 терциарки, а другие – в одиночке при своих родных, занимаясь преимущественно рукоделием. Гониондзскими терциарками принадлежало несколько книжечек, в которых упоминались страдания Иисуса Христа. Эти книжечки они раздавали девушкам и женщинам для чтения и те обменивались ими друг с другом каждый месяц. Обмен книжками в Гониондзь происходил в двух домах: на Рыбацкой улице в доме Феликса Дрождевского и на Надречной улице в доме Антона Сержинского.

В м. Хорош до марта 1912 г. существовало общежитие терциарок в количестве 10 женщин в одном доме, где у них был алтарь, но в марте 1912 г. они были разогнаны полицией. Большинство терциарок м. Хорош служили работницами на фабрике Моэса. Департамент духовных дел иностранных исповеданий 2 июня 1912 г. распорядился о

направлении следственных дел в отношении членов обществ в суд, с предъявлением виновным обвинения по признакам преступления, предусмотренного п. 3 и п. 4 ст. 124 Угол. Улож. [1, л. 13–14, 23].

Таким образом, на протяжении всей вт. пол. XIX – нач. XX вв. в Гродненской губернии действовала римско-католическая организация терциаров. Гражданской власти не удалось пресечь незаконный характер ее деятельности: розыскные мероприятия проводились лишь при обращении Главного начальника Северо-Западного края или Департаментом духовных дел Российской империи. В то же время явной угрозы в разжигании национальной и/или конфессиональной вражды члены братства не осуществляли – они просто старались быть ближе в своих действиях, стремлениях к Богу. Но подобные организации легко могли быть использованы заинтересованными лицами в осуществлении указанных угроз.

ЛИТЕРАТУРА

Переписка с полицмейстерами, уездными исправниками о братствах, существовавших при римско-католических костелах Гродненской губернии. Начато 22 ноября 1911 г. Окончено 5 января 1913 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1768а. – 43 л.

УДК 94:332.54(476.6)

АСАБІСТАЕ ПЫТАННЕ Ў КАМПЕТЭНЦЫ ЎРАДАВАГА АГРАНОМА ГАРАДЗЕНСКАЙ ГУБЕРНІ Ў 1915 Г.

Галубовіч В. У., Радзюк А. Г.

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Выкананне службовых абавязкаў кіраўніка дзяржаўнай структуры заўжды спалучалася з вырашэннем пытанняў, якія хвалілі падначаленых. У гэтым сэнсе не з’яўлялася выключэннем і праца ўрадавых аграномаў, якіх сталі прызначаць у Гарадзенскай губерні з 1910 г. У кампетэнцыю ўрадавага агранома ўваходзіла шырокае кола пытанняў, звязаных з каардынацыяй сельскагаспадарчай справы, але найперш гэта быў чыноўнік, які фармаваў штат і адказваў за падпарадкаваных яму людзей. Уласна такі “асабісты” акцэнт і трапіў у цэнтр увагі дадзенага артыкула. Архіўныя дакументы дазваляюць паказаць некаторыя аспекты працы з персаналам апошняга кіраўніка Дэпартаменту земляробства Антона Савіча Елянеўскага ў 1915 г.